Прикладные исследования
Applied Research

УДК 37(09)
ББК Ч33(2)7

Анна Сергеевна Целовальникова,
кандидат педагогических наук,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: tcas@zabspu.ru

Характеристика основных реформ по патриотическому воспитанию в советский период (1917–1992 гг.)

Исторический анализ опыта школьных реформ в советский период показал, что вопросы воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма всегда занимали одно из ведущих мест. Педагогической наукой этого периода был создан богатый опыт работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, разработаны достаточно эффективные пути и средства воздействия на школьников, а также разнообразные формы и методы работы. В советской педагогике патриотическое воспитание подрастающего поколения разрабатывалось на основе трудов Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и других. История отечественной педагогики советского периода оказалась крайне драматичной и противоречивой. В данный период сформировалась социально ориентированная, мощная и эффективная система воспитания, жёстко подчинявшая личность и её интересы обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, реформы, этапы воспитания, вопросы воспитания.

Anna Sergeevna Tselovalnikova,
Candidate of Pedagogy,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: tcas@zabspu.ru

Characteristics of the Main Reforms of Patriotic Education in the Soviet Period (1917–1992)

The historical analysis of the experience of school reforms in the Soviet period shows that the issues of the younger generation's education in the spirit of patriotism have always been very important. Pedagogy of this period gained much experience of patriotic upbringing of the younger generation, developed effective ways and means of influencing the pupils as well as different forms and methods of work. In Soviet pedagogy patriotic education of the younger generation was based on the works of N. K. Krupskaya, A. V. Lunacharsky, A. S. Makarenko, V. A. Sukhomlinsky and others. The history of domestic pedagogy of the Soviet period was very dramatic and controversial. This period was characterized by the formation of a socially oriented, powerful and effective system of upbringing that rigidly subordinated the personality's interests to society and put to the fore the introduction of political and ideological doctrines into the students' consciousness.

Keywords: patriotism, patriotic education, reforms, stages of upbringing, issues of upbringing.

Февральские события 1917 г. явились началом процесса коренных социальных изменений, завершение которого не могло не выйти за рамки этого революционного года. Падение самодержавия обнажило глубину политических, социальных и экономических противоречий и одновременно породило взлёт ожиданий и претензий социального характера у подавляющего большинства населения, составляющего наиболее обделённую часть общества. Высокая по-

© А. С. Целовальникова, 2012

литическая, социальная и гражданская активность революционных кругов, осознание ими своих интересов и необходимость совместных действий для их реализации – характерная особенность данного периода.

После государственного переворота, осуществлённого большевиками, проблема коренной перестройки всей системы народного образования была выдвинута в качестве первоочередной. В стратегии и тактике политики большевиков школа должна была стать важным средством пропаганды и распространения коммунистической идеологии. Декретом от 9 ноября 1917 года была организована Государственная комиссия по просвещению, которая занялась разработкой основ строительства новой системы народного образования. Началось реформирование существовавшей системы образования, о чём свидетельствовали принятые правительственные документы (Основные принципы единой трудовой школы, 1918 г., Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 1918 г., Программа РКП(б), 1919 г.) и т. д. Гуманное отношение к ребенку, необходимость создания максимально благоприятных условий для его духовного становления формально провозглашались важнейшей задачей новой правительственной политики в области просвещения. Однако идеи гуманистической педагогики фактически сразу были ограничены рамками классового подхода к формированию убеждений личности. «Дети – будущее Отечества», и от того, какие идеалы и ценности будут ими усвоены, зависит судьба революции – утверждалось во всех документах Наркомпроса. «Воспитание человека связано с формированием именно коммунистической убеждённости, непримиримым отношением к врагам социализма…» [4, с. 457].

В связи с реформированием школьной политики с позиций социалистической идеологии по-другому стала рассматриваться и концепция патриотического воспитания. В «Основных принципах единой трудовой школы» (1918 г.) говорилось о том, что предыдущая идеология трактовала патриотическое воспитание как средство «…развития капитализма» и связывало становление патриотического сознания личности «с культом военного государства… вплоть до самоотверженной преданности государственному молоху… И именно это называется нынче гражданским воспитанием, и главным светилищем его является прикрашенный разными фразами шовинизм» [6, с. 76]. Таким образом, уже в первых коммунистических документах был дискредитирован опыт отечественной предреволюционной педагогики и утрачена ведущая позиция концепции Русской идеи, в которой патриотическое воспитание трактовалось как добровольное и осознанное служение Родине, направленное на объединение и упрочнение русской нации и российского государства (И. В. Кириевский, А. С. Хомяков, Н. А. Бердяев и др.) Социалистическая идеология ограничила определения патриотизма рамками марксистско-ленинской парадигмы, в русле которой, являясь типичным качеством советского человека, патриотизм формировался всем укладом социалистической жизни и ценностями сугубо коммунистического общества. Исходя из того, что основой морального воспитания признавался унифицированный идеал социалистической Родины, её честь, слава, могущество, приоритетное положение в мире и независимость, воспитание патриотизма предполагало формирование в ребёнке, прежде всего, коммунистических убеждений, а уже затем заинтересованности в окружающих делах и т. д. В связи с этим борьба за коммунизм становилась высшей ценностью каждого преданного социалистическому Отечеству человека; т. е. ведущей задачей воспитания советского патриота становилась нацеленность на активную борьбу за идеи коммунизма и формирование готовности к наступательному противостоянию чуждой идеологии.

30-е годы характеризуются не только «…завершением строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму». [6, с. 123], но и жёсткими репрессиями. Создание «образа врага» для борьбы, с которым следовало объединиться советским патриотам, стало ведущей линией государственной политики, о чём свидетельствует анализ целого ряда документов («Об улучшении подготовки новых специалистов» 1928 г., «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» 1936 г., и т. д.).

В это время утверждается третий пятилетний план развития народного хозяйства. Задачей плана было догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения. Выполнение планов, стремительное развёртывание производства потребовало новых квалифицированных рабочих. В связи с этим выходит ряд документов («О всеобщем обязательном обучении», 1930 г.; «О начальной и средней школе», 1931 г.; «Об учебных

программах и режиме в начальной и средней школе», 1932 г. и т. д.), в которых подчёркивалось, что надо открывать учебно-показательные мастерские, профессионально-технические и сельскохозяйственные школы и техникумы. Школа должна иметь определённый уклон – социально-экономический, сельскохозяйственный, индустриально-технический, чтобы после её окончания и прохождения краткосрочных курсов и практики по узкой специальности учащиеся могли стать квалифицированными работниками.

Такая структура общеобразовательной школы сохранялась вплоть до 80-х годов, заслужив мировое признание с точки зрения логичности её построения и уровня даваемой ею общеобразовательной подготовки. Однако повышение образовательного уровня населения и проф.ориентации на рабочие специальности продиктованы были прежде всего, не интересами личности, а жесткой идейно-политической идеологией, которая сдерживала рамки свободы выбора, самовыражения и т. д.

Идея («массовая… сила», «энтузиазм масс», «массового школьника» и т. д.) отразилась в теории учёных-психологов Г. Лебона и Т. Тарда, которые утверждали, что человек в тесно сплоченной группе ведёт себя иначе, чем в одиночестве. Формирование толпы и массы, как правило, связано с распадом привычных общественных связей; наличием позитивных интересов и ценностей; борьбой с общим противником; использованием простых эмоционально заряженных лозунгов; демонстрацией силы и возможностей; наличием харизматического лидера. Данные положения логично отражали содержание коммунистического и патриотического воспитания данного периода. В русле этой теории советская педагогика рассматривала человека, прежде всего, как социальный механизм, объект, выполняющий волю партии и государства. Человек воспитывался с сознанием того, что социализм является самой совершенной формой существования общества, поэтому патриотическое воспитание тесно связывалось с формированием коммунистического сознания. В стратегии данной политики школа играла ведущую роль. Анализ документов показывает, что «…единое общее образование было ориентировано на ученика среднего уровня, «массового школьника». В связи с вышеотмеченным и учитывая тот факт, что стратегические установки советского образования декларировались как выявление путей создания единого содержания обучения и воспитания массово эффективных технологий и т. д., можно предположить, что наиболее оптимальные условия создавались для формирования личности с массовым сознанием. Именно эти качества гарантировали безопасность социального Отечества.

Учебные программы общеобразовательной школы 1930-х гг. усилили внимание к воспитанию молодёжи на боевых традициях коммунистической партии и рабочего класса, в духе любви к Родине и её героическим традициям. Это было вызвано в определяющей мере обострением международной обстановки, угрозой новой мировой войны. В связи с создавшейся ситуацией вышел закон от 13 августа 1930 г. «Об обязательной военной службе», в котором отмечалось, что военная подготовка заменяет собой допризывную и готовит молодежь к прохождению действительной службы в РККА. В 30–40-е гг., массовой формой работы с детьми и подростками стали летние лагерные сборы, военные игры, смотры технического творчества, оборонные кружки (авиамодельные, топографические, связи, стрелковые, санитарные и т. д.). В школах создавались военные уголки и кабинеты. В целом такие занятия дали высокие позитивные результаты, т. к. способствовали формированию готовности школьников к службе в армии и воспитанию у них военно-патриотических чувств. Следует особо подчеркнуть, что военно-патриотическое воспитание в предвоенный период начало обоснованно занимать центральное место в системе патриотического воспитания и сыграло высокую роль в победе над фашизмом.

Однако реформирование 30-х гг. имело и серьёзные недостатки, которые отрицательно повлияли на содержание школьного образования, в том числе и на осуществление патриотического воспитания. Так, например, в программах по общественным предметам недооценивалась роль дореволюционной истории в развитии любви учащихся к своему Отечеству. Критики новой концепции школы уже в 20-е гг. (В. В. Зеньковский, С. И. Гессен и т. д.) отмечали, что нельзя построить демократическую школу, отбрасывая культуру прошлого, традиции, накопленные русской педагогической мыслью, или отбирая из них только подходящее для решения политических задач. Общепедагогическую теорию, подчёркивали они, необходимо разрабатывать в непрерывном взаимодействии настоящего с прошлым [4, с. 457]. Существенным недостатком являлось и то, что

не были к началу 30-х гг. разработаны программы и учебник по истории. В связи с этим в 1932 г. ЦК ВКП(б) предложило НКПросу РСФСР «Значительно усилить элементы историзма в программах по обществоведению…, географии, иллюстрируя основные разделы и темы этих дисциплин необходимым фактическим материалом, историческими экскурсиями и сравнениями» [5, с. 136]. В октябре–ноябре 1937 г. в школы поступил «Краткий курс истории СССР» А. В. Шестакова. Через всё содержание учебника прошла тема советского патриотизма, что было в условиях подготовки к войне целесообразным явлением.

50-е годы характеризуются началом «Холодной войны», перечеркнувшей все надежды на ослабление жёсткого партийно-государственного контроля. В это время тесно переплелись 2 противоположных курса: сохранения и развития репрессивной роли государства и попыток формальной демократизации политической системы. Первая тенденция выразилась в большом количестве арестованных и осуждённых за антисоветские преступления и агитацию. В сборнике документов «Реабилитация: как это было» [М., 2000. Т. 1] опубликованы данные по годам о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК, НКД и т. д. В годы «большого террора» страна ежедневно теряла по 970–900 чел. В 1939–1940 гг. таких приговоров выносилось по 5–7 в день, в 1946 г. – 8, в 1950 г. – 1–2, в 1951–1952 гг. – 4–5, в первую половину 1953 г. – один приговор в день [3, с. 157]. Вторая тенденция в политическом процессе проявилась в оживлении общественной жизни. В это время велась разработка проектов новой Конституции СССР и Программы ВКП(б). Конституционный проект предусматривал развитие демократических начал в жизни общества. Проект Программы ВКП(Б) базировался на доктрине перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное. «Развитие социалистической демократии на основе завершения построения бесклассового социалистического общества, – говорилось в проекте, – будет всё больше превращать пролетарскую диктатуру в диктатуру советского народа».

Правительственные документы постоянно подчёркивали решающую роль образования в осуществлении стоящих перед страной задач дальнейшего построения социалистического общества. Развернувшаяся в 1956 г. дискуссия о путях развития советского образования завершилась принятием в декабре 1958 г. новой школьной реформы – «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшим развитии системы народного образования в СССР». Однако в законе ведущей задачей воспитания по-прежнему оставалось формирование коммунистического сознания. В связи с этим патриотизм продолжал рассматриваться как сознательная, целеустремленная и действенная «любовь к социалистической Родине, к странам социализма», основанная на глубоком понимании превосходства социалистического строя над всяким другим общественным строем. Таким образом, по своей сущности школьная политика фактически не изменилась, школа по-прежнему была государственной ячейкой, сохранившей свои официальные цели, формирование коммунистической личности и т. п., учебные программы, внутренний строй и т. д. Однако, давая характеристику правительственным документам данного периода, нельзя не подчеркнуть позитивные изменения 60-х гг. В теории воспитания, несмотря на то, что главным направлением оставалась пропаганда коммунистической идеологии, основными средствами постепенно становились убеждения, беседы, поручения, воспитывающие ситуации т. д. Что приводило к «отмиранию принудительных форм диктатуры», замене мер принуждения целым рядом методов, признающих повышение доли свободы в становлении личности.

60–80-е годы в СССР характеризуются общим экономическим кризисом и кризисом коммунистической идеологии. Вопреки жёсткому идеологическому руководству Коммунистической партии фактически сложилась ситуация, когда идеалы коммунистического воспитания перестали соответствовать реальной действительности. Но формальным идеалом советского человека по-прежнему называлась всесторонне развитая личность с коммунистическим сознанием. Анализ документов «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (1966 г.), «Устав средней общеобразовательной школы» (1970 г.), «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (1973 г.) и т. д. показал, что первоочередными задачами, как ранее, было «…формирование у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание у учащихся высокого чувства советского патриотизма – любовь к Родине, своему народу, коммунистической партии Советского Союза и готовности к защите социалистического Отечества…» [6, с. 367].

События второй половины 1980 – начало 1990-х гг. «развязали» ряд важных социально-экономических, политических и идеологических процессов, которые «зажили своей жизнью», дестабилизируя общественную жизнь и осложняя проведение реформ [6, с. 346]. В это время стали складываться объективные предпосылки разрушения коммунистической системы. Функционирование школ России приходило во всё большее несоответствие с общественными и образовательными потребностями, что повлекло критику жёсткой идеологизации советского воспитания. Однако в результате преобразований в школьной политике возник «идейно-политический вакуум», [1, с. 401], который необходимо было заполнить новым содержанием. Руководство страны провело школьную реформу, вылившуюся в закон РФ «Об образовании» (1992). В законе была закреплена идея деидеологизации и вариативности образования. Утверждение этих принципов шло противоречиво. В реальной действительности деидеологизация образования была сведена к либерализации воспитания в крайне упрощённом виде. Проблема патриотического воспитания фактически выпала из содержания работы с подрастающим поколением, так как стала утверждаться позиция, что школа должна заниматься не воспитанием, а только обучением. Но в целом истинные причины образовавшегося духовного вакуума были связаны с необходимостью создания новой методологической базы образования и патриотического воспитания, в частности, восстанавливающей идеалы добровольного и осознанного служения Родине.

Исторический анализ опыта школьных реформ в советский период показал, что вопросы воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма всегда занимали одно из ведущих мест. Педагогической наукой этого периода был создан богатый опыт работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, разработаны достаточно эффективные пути и средства воздействия на школьников, а также разнообразные формы и методы работы. Однако преобладание идейно-политической направленности, диктата социальных ценностей и неправомерное сужение свободы личности в процессе формирования патриотического сознания привело к ограничению общечеловеческого, гуманного смысла феномена патриотического воспитания и девальвировало понятие «патриотизм» в глазах современной молодёжи. А неправомерно выстроенный процесс – деполитизация и деидеологизация школы – спродуцировал одностороннее негативное оценивание опыта работы советской школы по данной проблеме и непонимание высокой роли патриотически-настроенных личностей в развитии общества.

Список литературы

1. Джуринский А. Н. История педагогики. М.: ВЛАДОС, 2000. С. 369–401.

2. История Российского государства: учеб. пособие для вузов / Ш. М. Устинов, Н. Д. Эриашвили [и др.]; под ред. проф. Ш. М. Мунчаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 607 с.

3. История России. 1938–2002: учеб. пособие / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 32–157.

4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / под ред. акад. РАО А. И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ Сфера, 2005. 512 с.

5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.

6. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972. 401 с.

Spisok literatury

1. Dzhurinskij A. N. Istorija pedagogiki. M.: VLADOS, 2000. S. 369–401.

2. Istorija Rossijskogo gosudarstva: ucheb. posobie dlja vuzov / Sh. M. Ustinov, N. D. Jeriashvili [i dr.]; pod red. prof. Sh. M. Munchaeva. M.: JuNITI-DANA, 2000. 607 s.

3. Istorija Rossii. 1938–2002: ucheb. posobie / A. S. Barsenkov, A. I. Vdovin. M.: Aspekt Press, 2003. S. 32–157.

4. Istorija pedagogiki i obrazovanija. Ot zarozhdenija vospitanija v pervobytnom obwe-stve do konca HH v.: ucheb. posobie dlja ped. ucheb. zavedenij / pod red. akad. RAO A.I. Pis-kunova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: TC Sfera, 2005. 512 s.

5. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obweobrazovatel'naja shkola: sb. dok. 1917–1973 gg. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.

6. Hrestomatija po istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki. M.: Prosvewenie, 1972. 401 s.

Статья поступила в редакцию 01.05.2012 г.